

УДК 159.9.072.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЖИ КАК КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОХРАНЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

© Грачева А.О., Фильштинская Е.Г.

e-mail: granfi@yandex.ru

*Самарский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения РФ, г. Самара, Российская Федерация*

В настоящее время в гуманитарных науках происходит увеличение интереса к проблемам понимания правды, а также к аспектам использования научных познаний в области психологического изучения лжи. Сегодня человек регулярно сталкивается с «неправдой» как неотъемлемой составляющей повседневных коммуникаций в процессе социального взаимодействия. Любой субъект, который получает или передает информацию, может быть потенциально способным ввести или быть введенным в заблуждение. Ложь как коммуникативный феномен встречается на всех уровнях человеческого общения [2]. Весомый вклад в современное понимание проблемы лжи внесли В.В. Знаков, Ж. Дюпра, А. Меграбян, О. Фрай, П. Экман. В последнее время особую значимость приобретает поиск надежных и экономичных инструментариев, предназначенных для выявления лжи в различных сферах деятельности, что и обуславливает выраженную потребность в их изучении [1].

Ложь – никогда не самоцель, а средство достижения цели. Можно выделить несколько видов лжи по их целям: получение выгоды, избегание наказания, привлечение внимания и произведение впечатления, но нас в данном исследовании интересует ложь с целью сохранения психического благополучия в межличностных отношениях. **Цель исследования** – изучение лжи, направленной на сохранение психического благополучия субъекта. **Гипотеза исследования** – ложь, направленная на сохранение психического благополучия субъекта, может рассматриваться как вариант стратегии совладания со стрессом у лиц с определенным психотипом.

Пилотажное исследование включало в себя формирующий эксперимент и психодиагностическое тестирование. Выборку составили 24 обследуемых мужского и женского пола в возрасте 20-23 лет – студенты факультета психологии. Эксперимент включал 3 этапа:

1. Испытуемому предлагалось 5 «безобидных» вопросов, не несущих никакой угрозы его благополучию. Одним из них был вопрос о добровольности участия в эксперименте. Задачей экспериментатора на данном этапе было наблюдение за типичными невербальными реакциями испытуемого в ситуации безопасности.

2. Первая сессия эксперимента. Испытуемому после инструкции «Прошу Вас отвечать на следующие вопросы только правду» было предложено 15 вопросов, способных затронуть личностно значимые сферы и спровоцировать ложь.

3. Вторая сессия эксперимента. Испытуемому после инструкции «Прошу Вас лгать, отвечая на следующие вопросы» были предложены те же 15 вопросов.

Экспериментатором замерялось латентное время (время от завершения вопроса до начала ответа) и фиксировались невербальные признаки лжи, а также пульс трижды в ходе работы.

После завершения эксперимента испытуемым было предложено 5 ситуационных задач, ответы на которые показывали, склонен ли испытуемый лгать в ситуациях риска

возникновения психического неблагополучия, а также тесты на диагностику типов психических защит (Плутчика-Келлермана-Конте) и копинг-стратегий (Лазаруса-Фолкман). Математический анализ данных осуществлялся при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена и критерия Вилкоксона для связанных выборок.

Число признаков лжи в первой сессии эксперимента варьировалось от 14 до 46, а во второй сессии – от 17 до 57. Разница между средним числом признаков лжи 1 и средним числом признаков лжи 2 в 87,5% случаев была отрицательным значением, т.е. у подавляющего большинства испытуемых во второй сессии эксперимента при инструкции лгать количество невербальных признаков лжи возрастало по сравнению с первой сессией эксперимента. Данное различие было подтверждено статистически при помощи критерия Вилкоксона ($Z=-3,401$, при $p<0,001$). Среднее латентное время в первой сессии составило 2,96 сек (от 0,8 до 6,7), во второй – 2,72 сек (от 0,8 до 6,5) и значимо не отличалось.

При решении ситуационных задач были получены следующие результаты: 66% обследуемых дали 3 или 4 ложных ответа для сохранения психического благополучия. Количество ложных ответов испытуемых коррелирует со средним количеством признаков лжи в первой сессии эксперимента ($r_s=0,489$, при $p<0,05$), когда испытуемые считают, что экспериментатор им верит. Копинг-стратегия «Поиск социальной поддержки» прямо коррелирует со средним латентным временем первой и второй сессий эксперимента ($r_s=0,437$ и $0,474$, при $p<0,05$). Копинг-стратегия «Положительная переоценка» обратно коррелирует с невербальными признаками лжи первой и второй сессий эксперимента ($r_s=-0,483$ и $-0,410$, при $p<0,05$). Копинги «дистанцирование» ($r_s=0,517$, при $p<0,05$), «самоконтроль» ($r_s=0,520$, при $p<0,05$) и «избегание» ($r_s=0,501$, при $p<0,05$) прямо коррелируют с частотой пульса испытуемых. Найдена корреляция между склонностью к вытеснению проблем и урежением пульса ($r_s=0,446$, при $p<0,05$).

На основании полученных данных были сделаны следующие выводы:

1. Субъект, считающий, что экспериментатор ему верит, невербально демонстрирует меньшее число признаков лжи, чем когда экспериментатор точно знает, что он лжет. Т.е. «иллюзии веры» достаточно для сохранения психического комфорта.

2. Субъект, рассчитывающий на социальную поддержку, более тщательно обдумывает ответы на вопросы, опасаясь произвести негативное впечатление, способное оттолкнуть потенциальную помощь.

3. Склонность к переосмыслению проблемы в положительном ключе снижает потребность в использовании лжи для сохранения психического комфорта. Также склонные к вытеснению лица реагируют на ситуацию психологического дискомфорта спокойнее, чем обладатели других типов психических защит.

4. Копинг-стратегии «дистанцирование», «самоконтроль» и «избегание» на уровне физиологии демонстрируют свою неэффективность в плане сохранения психического благополучия.

Библиографический список

1. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания [Текст] / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – №2. – С. 9-17.
2. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь [Текст] / П. Экман. – СПб.: Питер, 2010.